

**THE HISTORY OF THE MONETARY SYSTEM OF MAWARANNAHR AND
KHOREZM DURING THE MONGOL RULE (13TH – EARLY 14TH CENTURIES)**

Pustovaya Elena Sergeevna

Senior lecturer of the department "Istoria Uzbekistana"

National Pedagogical University of Uzbekistan

elpustovaya@gmail.com

Abstract: The article analyzes the monetary system of Mawarannahr and Khorezm in the 13th and early 14th centuries under Mongol rule. The author examines the consequences of the Mongol conquest for the regional economy, the specifics of coin circulation, reforms by Masud Bek and Kebek Khan, and the roles of Khorezm and Samarkand in coin minting. The study highlights the displacement of gold, development of silver and copper coin systems, metal exchange ratios, and attempts to stabilize monetary circulation. Special attention is paid to the interplay between taxation and monetary policy during economic crises.

Keywords: Mongol rule, Masud Bek, Kebek Khan, dirham, dinar, silver coin, copper coin, minting, Khorezm, Mawarannahr

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ МАВЕРАННАХРА И ХОРЕЗМА В
ПЕРИОД ЧАГАТАЙСКОГО УЛУСА В XIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIV ВВ.**

Аннотация. Статья посвящена анализу денежной системы Мавераннахра и Хорезма в XIII — первой половине XIV веков в период монгольского ига. Автор рассматривает последствия монгольского завоевания для экономики региона, особенности денежного обращения, реформы Мас'уд-бека и Кебек-хана, а также роль Хорезма и Самарканда в чеканке монет. Освещаются процессы вытеснения золота, развитие серебряной и медной монетной системы, установление соотношений между металлами, а также попытки стабилизации денежного обращения. Особое внимание уделено взаимодействию налогообложения и монетной политики в условиях экономического кризиса.

Ключевые слова: монгольское иго, Мас'уд-бек, Кебек-хан, дирхем, динар, серебряная монета, медная монета, чекан, Хорезм, Мавераннахр

**XIII – XIV ASRNING BIRINCHI YARMIDA MO'G'ULLAR HUKMRONLIGI
DAVRIDA MOVAROUNNAHR VA XORAZMDA PUL TIZIMINING RIVOJLANISH
TARIXI**

Annotatsiya: Maqola XIII – XIV asrning birinchi yarmi davrida mo'g'ullar hukmronligi ostidagi Movarounnahr va Xorazmning pul tizimi tahliliga bag'ishlangan. Unda mo'g'ullar istilosining iqtisodiyotga ta'siri, Mas'ud-bek va Kebek xon islohoti, Xorazm va Samarqanddagi tangachilik ishlari, oltin tangalarning muomaladan chiqishi, kumush va mis tangalar tizimining rivoji, metallar o'rtasidagi nisbatlar va pul muomalasini barqarorlashtirishga bo'lgan harakatlar ko'rib chiqiladi. Ayniqsa, soliq yig'implari va pul siyosati o'zaro aloqadorligi alohida ta'kidlanadi.

Kalit so'zlar: mo'g'ullar istilosi, Mas'ud-bek, Kebekxon, dirham, dinor, kumush tanga, mis tanga, tangachilik, Xorazm, Movarounnahr

После монгольского завоевания большинство областей Средней Азии переживало “безмонетное состояние”, внутренний обмен очевидно опустился до уровня натурального, и объем его резко сократился. Монгольское нашествие принесло голод и разруху, нанесло сильнейший удар по экономической стороне жизни, около четверти столетия, денежной торговли практически не существовало.

Известен рассказ китайского путешественника Чан-чуня, жившего в Самарканде в 1222 г. Монгольский правитель Самарканда сначала избрал в качестве своей резиденции городской дворец хорезмшаха Мухаммеда.

“Но местное население было доведено голодом до крайности, разбой стал постоянным явлением, и правитель настолько испугался, что покинул дворец”.

Что касается Хорезма, то по разделу производственному Чингисханом, после его сыновьями, Хорезм был разделен на две области. Левобережный Хорезм с Ургенчем отошел к Джучи, затем вошел в состав Золотой орды, а правобережный Хорезм с Кятом остался за Джагатаем и вошел в состав улуса Джагатаидов.

Ургенч и левобережный Хорезм были одной из самых сильных и экономически мощных провинций Джучидов. Через Хорезм шел один из важных путей, связывающих Европу с Востоком. Этот путь шел через Гану, Сарай на Отрар и Алмалык и далее в Китай.

В XIII в., в Хорезме, самой ходовой была серебряная монета – дирхем, весом в половину мискаля - 2,25 - 2,30г. Монеты чеканились по принципу, что из такого-то количества металла равного кратной весовой единице, должно быть выбито столько-то монет.

В начале XIV в. В Золотой Орде проходит денежная реформа: вводится в обращение единый по весу сарайский дирхем. Эти монеты были единого типа, однако Хорезм это не затронуло. Здесь проводится своя денежная реформа, вводится новый тип серебряного дирхема. Например:

Данные монеты схожи в манере украшения с ранними монетами Сарая - столице Золотой Орды. Это позволило Г.А.Федорову-Давыдову предположить участие хорезмийских мастеров денежного дела в организации выпусков монеты в Сарае, подобно тому, как хорезмийские гончары участвовали в сложении керамического производства Золотой Орды.

В 713 г.х. (1313-1314 гг.) убив Ильбасмыш, сына Токты, Узбекхан занимает золотоордынский престол. Основную роль в этом заговоре играл правитель Хорезма Кутлуг - Тимур, который был наместником при Токте.

Роль, которую сыграл Кутлуг - Тимур в выдвижении Узбекхана, показывает, что хорезмские городские верхи имели огромное влияние на ход дел в Золотой Орде.

Кутлуг – Тимур чувствовал себя весьма независимо, будучи правителем Хорезма. Его титулатура на надписи Ургенчского минарета, им построенного, в несколько раз пышнее титулов Узбекхана. Возможно, что именно эту большую роль Хорезма в Золотой Орде выражал анонимный чекан 714-716 г.х. (1314-1317 гг.), хорезмский правитель считал себя настолько сильным, что посмел выпускать монеты без имени Узбекхана.

После кратковременного периода анонимной чеканки, выпускаются дирхемы от имени хана Узбекхана, в 714; 716-25; 727; 729-37; 739 гг.х..

С 758 по 762 г.х. – период смут и междоусобиц в Золотой Орде. Хорезм находился в стороне от этой борьбы, т.к. там продолжали чеканить дирхемы прежнего типа. В 762 г.х. Хорезм объявил об обособленности и выпустил анонимные монеты. М.Е. Массон предположил, что это чекан кунградской Суфи, слабой чтоб помещать свое имя на монетах.

До этого дирхем обычно равнялся 0,7 мискаля, т.е. при хорезмийском мискале в 4,55г., дирхем = 3,185г., 6 дирхемов равнялись 1 динару; в Средней Азии он был в виде большой серебряной монеты, в Золотой Орде представлял лишь счетную единицу. В Хорезме 1 динар весил 11,382 г. в отличие от других городов золотой орды, Хорезм в XIV в. чеканил золотую монету. На монетах писалось ни слово “динар”, как раньше, а выражение “золотая монета”. “Динар” означал не только золотую монету, но и то количество серебра, которое к этой монете приравнивалось и закреплялось в монетной системе золота и серебра.

1 мискаль золота = 10 мискалям серебра, $\frac{1}{4}$ золотого мискаля = 1 серебряный динар = 2,5 мискалям. Золотая монета, эквивалентная серебряному динару равна $\frac{1}{4}$ золотого мискаля, т.е. 1,13 г. Обмен золота на серебро производился в пропорции – 1: 10. Однако реальное отношение золота и серебра на базаре в 1330г. было – 1: 8,65.

Приток русского серебра в виде дани и торговля с Западной Европой, обеспечили Золотую Орду серебром. Не было дефицита в металле, что позволило развернуть обильную чеканку серебряного дирхема.

“Общеизвестно было так: в пору монголов много носят вышитой и тому подобной одежды, на которую растрачивается золото; оно же товар для Хиндустана и [его] увозят туда, [а поэтому] золота стало мало” - так писал Рашид – ад –Дин и это важно, т.к. подтверждает вывоз золота в Индию.

Принятая же новая монетная система и отношение золота 1: 10, должны были препятствовать утечке золота, что в Хорезме и произошло. Вне Хорезма, хорезмская золотая монета теряла принудительный курс, оценивалась по весу, что в перечислении на серебро давало меньше 10 кратных веса, поэтому серебряную монета Хорезма было выгоднее переплавить и продать.

Что касается Мавераннахра, то Чагатайское государство, с точки зрения монетного дела не являлось чем то единым.

Основным средством обращения на значительной территории государства был медный посеребренный дирхем. Вес монет: 6,8 -7,9 г.

“Основным средством обращения в другой, меньшей части государства были настоящие серебряные монеты. И те, и другие назывались дирхемами и предназначались для обслуживания “серебряной сферы”. Это позволило Е.А. Давидович предположить, что для мелкой торговли выпускали медные монеты – фельсы. Сосуществование медных посеребренных дирхемов и медных фельсов теоретически закономерно и подтверждено практикой монетного дела в Средней Азии при Караханидах и Хорезмшахах. Ведь они должны были обслуживать разные сферы обращения, а практическим критерием их

различия было отсутствие или наличие серебряной оболочки. Однако нужно учесть, что в этот период принудительный курс медных посеребренных дирхемов в Самарканде не удавалось сохранить на высоком уровне, так что реальной потребности в фельсах могло и не быть”.

Итак, до середины XIII в., в Средней Азии основным и почти единственным средством обращения был медный посеребренный дирхем, выпуск других монет, золотых и серебряных, эпизодичен и случаен. Регулярно и систематически выпускали монеты Бухара и Самарканд. Назначение этих монет было узколокальное: самаркандский монетный двор выпускал монеты для Самарканда, бухарский для Бухары. Многие города и области обходились без монет, что является красноречивым показателем экономического состояния страны и особенно ее внутренней и межобластной торговли после монгольского завоевания.

В 50 – 60 гг. XIII в. происходит рациональная, хотя и не самая решительная реорганизация монетного дела. Толчком явилось декредетирование сбора с оседлого населения в денежной форме. Это невозможно было осуществить без реорганизации монетного дела. Новые основы монетного дела свелись к следующему: налажен был регулярный систематический чекан золотых монет на многих монетных дворах. Все монетные дворы выпускали золото одной пробы, что стало основанием приема этих монет во всем государстве, вне зависимости от места выпуска. Проба была назначена низкой, чтоб “приблизить” золотые монеты к уровню и объему реальной торговли того времени. Государственный чекан гарантировал именно пробу монет, т.к. вес их был различный. Следовательно золото принимали на вес и для расплаты за более мелкие покупки целые монеты ломали на части. “Неудовлетворенность и потребность в штучном хождении золотых монет, выразилась в том, что у этих обломков часто был рациональный вес; упрощали их взвешивание и использовали как в качестве довесков, так и в качестве самостоятельной монеты. Наличие этих “рациональных” с весовой точки зрения фрагментов и одинаковая, но низкая проба золотых монет; особенно убедительно свидетельствуют о том, что функция золотых монет, как средства обращения на этом этапе была развита, вероятно, даже много больше, чем в предыдущие, например в IX-X в., и последующие, XIV-XVII вв.”

В большей части государства в это время медные посеребренные дирхемы разрешены не были.

В северо - восточной части государства медные посеребренные дирхемы пользовались же полным доверием, чему способствовала политика правительства, не производить с этими монетами никаких фискальных перемен. В этом убеждает однотипность монет Отрара и Ходжента. Не совсем ясно, удалось ли вернуть доверие к медным посеребренным дирхемам, но в Самарканде, судя покладам, нет.

Существование золотых низкопробных монет и медных посеребренных дирхемов создавало реальные предпосылки для развития денежной торговли. Но эти предпосылки не были одинаково реализованы по всей Средней Азии. В самом лучшем состоянии денежная торговля в северо-восточной части Средней Азии, о чем свидетельствует обильный чекан в Отраре и Ходженте золотых монет, и организация обращения там медных посеребренных дирхемов.

В еще лучшем положении была денежная торговля в другой части Чагатайского государства, центром которой был город Алмалык. Здесь выпускали золотые динары, настоящие серебряные дирхемы и медные фельсы.

В Средней Азии регулярно чекана золотых монет после монгольского завоевания вообще не было. Неизвестно, имели ли хождение домонгольские монеты. Скорее всего нет, т.к. не найдено таких кладов. Как утверждает, Е.А. Давидович об этом свидетельствует общее состояние денежного хозяйства, особенно же тот факт, что именно после курултая и декретирования взимания купчура в денежной форме явилась необходимостью наладить регулярный чекан золотых низкопробных динаров. “Последнее обстоятельство говорит о том, что реализовать решение курултая при состоянии денежного хозяйства Средней Азии было бы невозможно, даже если какое-то количество домонгольских и других динаров было в обращении”.

Размер купчура был определен в весовых динарах чистого золота - металла. Динары выступали в качестве счетной единицы, в каждой области их еще предстояло пересчитать в весовые динары местных монет с учетом их пробы. Но это не было сделано, иначе в Хорасане и Мавераннахре купчур с бедноты не выражался бы одинаковой цифрой – 1 динар. Было решено, что после переписи населения с каждых 10 человек будет взиматься ежегодно 70 динаров.

А в Средней Азии, купец - правитель Масъуд-бек, оказался перед большой трудностью, т.к. в предшествующие время не было систематической чеканки монет из валютных металлов. Чтобы практически осуществить сбор купчура в каких-то конкретных монетах, нужно было, сначала наладить их выпуск, причем таким образом, чтобы они средством обращения и приняли участие в торговле. В противном случае они бы приняли форму сокровищ, а население не могло бы реализовать часть своих продуктов и товаров для уплаты купчура в денежной форме. Все это было достигнуто регулярным чеканом низкопробных золотых динаров. “Здесь ясно выступает взаимовлияние и взаимозависимость: сбор купчура в динарах способствовал внедрению динаров в торговлю, а развитие их функции средства обращения, способствовал сбору купчура в денежной форме”.

На монетах присутствовал символ веры, имя халифа Насира, наименование монетного двора, титулы и другие второстепенные моменты. Хотя были некоторые различия, но в целом монеты имели сходный облик. Почему на монетах чеканилось именно имя Насира?

Как определила Е.А.Давидович общий вид монет больше всего определяла традиция, изредка какие-нибудь частные, конкретные причины, обусловленные самим монетным делом. Вот почему на золотых, серебряных медных монетах, как дань традиции преобладают надписи “мусульманского” содержания. Имя халифа Насира приветствует на монетах, но его появление, или исчезновение никак не связано с 1258 г. – годом гибели последнего халифа и отнюдь не являются показателем и демонстрацией отношений различных монгольских государей к Хулагу - хану и факту уничтожения им халифата. Имя халифа Насира на среднеазиатских монетах – такая же дань традиции, как и все прочие “мусульманские” надписи. Однако вначале включить по имя в надписи, в монгольские монеты, мог вполне сознательно Берке-хан, поскольку он проводил политику исламизации.

После курултая 1251 г., где каганом был провозглашен Менгу, был введен новый налог – купчур. Он зависел от состоятельности налогоплательщика, причем после уплаты этой фиксированной суммы в течении того же года к выплатившему лицу, уже не должны предъявлять никаких требований. Менгу-хан запретил взимать с населения что-то сверх или проводить незаконные реквизиции. В Китае и Мавераннахре с богатых брали по 11 динаров, с бедных по 1 динару; в Хорасане с богатых - 10 динаров, с бедных - 1 динар. Но это были не монеты, т.к. в X- XIII вв. штучного обращения золотых монет вообще не было, об этом свидетельствуют письменные источники и вес монет. Под динарами подразумевались весовые динары в монете, или весовые динары из чистого золота – металла.

В Бухаре и Самарканде продолжают чеканить медные посеребренные дирхемы, однако доверие к ним подорвано. В Самарканде даже выпустили монету с надписью: “ Кто в Самарканде и округе этого города не будет брать [эту монету], тот преступник”, в Бухаре такого не было, но и там не все благополучно. Вес этих монет около 6 г.

Отдельно стоят монеты Тараза и Кенджде (округ к западу от Исфиджаба). Их чекан весьма обилён с разнообразием чеканов и надчеканов. Это могло делаться для повышения курса “новых” монет или отличия от иногородних. Как бы то ни было, интенсивное использование разных штампов, говорит о том, что монетный двор Тараза работал чрезвычайно интенсивно и выпускал обильную продукцию. А это существенный штрих для характеристики монетного дела в Средней Азии, после выхода ее из состояния “серебряного кризиса” и перехода к системе чекана серебряных монет.

Серебряные монеты в Средней Азии стали выпускать после денежной реформы купца – правителя Масъуд-бека. О ней не указано в племенных источниках, но в его правление произошли серьезные изменения в денежном обращении.

Средняя Азия входила в то время в состав Чагатайского улуса. Монголы, производившие колоссальные погромы, уничтожавшие материальные ценности, не разрушили основ административно - политического строя. То есть управляли местные правители, а монгольским ханам отсылали подать. В 1251 г., в результате междоусобной борьбы Чагатайский улус был ликвидирован. Мавераннахр отошел к Золотой Орде, Семиречье к Менгу-хану. С 1259 г. снова междоусобные войны, пока в 1269 г. в долине реки Талас, собранный курултай не решил, что царевичи по-прежнему будут жить в горах и степях, и не будут вмешиваться в управление культурными земледельческими районами, не будут вытаптывать посевы и угонять стада.

В Средней Азии фактически управлял сначала купец Махмуд Ялавач, затем его сын Масъуд-бек и потом три его сына. Масъуд-бек правил при вышеуказанных переворотах, его реформы показывают, насколько монголы были далеки от управления государством.

Основа реформы - чекан высокопробных (74-81%) серебряных монет. Сфера серебряного обращения была основой, она отвечала уровню цен и объему торговли, возвращаясь к чекану серебряных монет после двух с половиной столетий “серебряного кризиса”, экономика стала выходить из кризиса.

За основу были взяты серебряные монеты Алмалыка, весом 2,1 г. Датой начала считается 670 г.х., когда серебряные монеты впервые, кроме Алмалыка, выпустил Отрар. Масъуд - бек принимал самые энергичные меры для восстановления городской жизни и

организации свободного чекана серебряных монет в возможно большом количестве. Однако для привлечения на монетные дворы частного металла нужно было преодолеть психологический барьер не доверия.

Во - первых, около 250 лет не было регулярного серебряного чекана, это должно было научить припрятывать серебро;

Во - вторых, должна была появиться уверенность, что вклад металла огражден от открытого произвола и грабежа монголов.

В 70-е г. шло преодоление этих барьеров, чекан производился лишь в северо-западных городах: Отраре, Кендже, Таразе, Ходженте. Здесь денежная торговля находилась в благоприятном состоянии.

Чекан 80-х г. XIII в. - обильный. Открываются новые монетные дворы, что говорит о доверии к реформе. В целом реформа обеспечила государство серебряной монетой и дала необходимые гарантии для штучного общегосударственного обращения вне зависимости от места выпуска. Эти условия и контроль за выпуском, обеспечили привлечение частного металла.

Реформа определила средства обращения и в сфере мелкого товарооборота. Для этого этапа характерен чекан и медных фельсов. Разнобоя не было. Основная масса медных монет своим весом, размером и типами тяготеет к серебряному чекану, а то и просто повторяет его. Конкретное назначение этих монет пока не выяснено. Однако такое соответствие меди и серебра упрощало их курсовое соотношение. Реформа выглядит последовательной и положительной. Она ясно свидетельствует о восстановлении и развитии оседлого хозяйства, оживлении городской жизни и торговли.

Реформа предусмотрена и прекратила выпуск медных посеребренных дирхемов и изъятие старых монет. В это время монетные дворы открываются не только в крупных, но и во многих второстепенных городах.

Последняя реорганизация монетного дела при монголах, это реформа Кебек - хана (1321г.). Он решил ввести в Мавераннахре единую монетную систему. При ее разработке были учтены денежные системы государства Хулагидов и Золотой Орды, а за образец приняты серебряные динары и дирхемы, как в Иране и Золотой Орде. Один динар весил 2 мискаля (9,6г.), а один дирхем 1/3 мискаля (1,6г.).

Но, Е.А.Давидович не считает реформу Кебек-хана переломной и важной. Важной она считает реформу купца - правителя Масъуд-бека, начатую в 1271г., т.е. на полстолетия раньше. Реформа Кебекхана лишь способствовала дальнейшему улучшению денежного хозяйства. А это значит, что не начало XIV в., а последнюю четверть XIII в. можно считать временем, когда для восстановления городской жизни и денежной торговли в Средней Азии созрели прочные и достаточно благоприятные условия.

В целом же можно отметить, что Средняя Азия с трудом возрождалась после опустошительных набегов монголов. Это отразилось на всех сферах жизни, однако больше на экономике и торговле.

Список литературы

1. Буряков Ю. Ф. Некоторые материалы по металлургии в долине Ангрена (IX–X века) // Материалы по истории Узбекистана. – Ташкент, 1963.
2. Давидович Е. А. К денежному обращению в государстве Шейбанидов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ташкент, 1949.
3. Давидович Е. А. Клад медных джагатаидских монет XIII века. – Ташкент, 1949.
4. Давидович Е. А. Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Масъуд-бека. – Москва: Наука, 1972.
5. Давидович Е. А. История денежного обращения средневековой Средней Азии (XV – первая четверть XVI века в Мавераннахре). – Москва: Наука, 1983.
6. Ерназарова Т. С., Федоров М. Н. Клад золотых монет X века // Общественные науки в Узбекистане. – 1974. – № 5.
7. История материальной культуры Узбекистана. – Вып. 16–18. – Ташкент, 1981–1983.
8. Кочнев Б. Д. К истории денежного обращения в Средней Азии в XI–XII веках // История материальной культуры Узбекистана. – Вып. 12. – Ташкент, 1975.
9. Массон М. Е. К истории монетного чекана Средней Азии периода правления Темура и Халил Султана // Общественные науки в Узбекистане. – 1969. – № 3.
10. Нумизматика и эпиграфика. – Москва: Наука, 1965.
11. Нумизматика Узбекистана / ред. Э. В. Ртвеладзе. – Ташкент, 1990.
12. Пустовая Елена Сергеевна. (2024). Денежное обращение в Мавераннахре в период государств Тахиридов и Саманидов. [Data set]. Zenodo. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14553279>
13. Федоров-Давыдов Г. А. Монеты – свидетели прошлого. – Москва: Наука, 1985.
14. Федоров-Давыдов Г. А. Нумизматика Хорезма Золотоордынского периода // Нумизматика и эпиграфика. – Москва, 1965.
15. Федоров М. Н. Клад монет Улугбека и Шахруха из Самарканда // Общественные науки в Узбекистане. – 1969. – № 3.
16. Пустовая Е. С. ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ КАРАХАНИДОВ В СРЕДНЕЙ АЗИИ // JOURNAL OF INNOVATIONS IN SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL RESEARCH. – 2025. – Т. 8. – №. 5. – С. 262-268.
17. 5. Пустовая Е. С. ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В МАВЕРАННАХРЕ В ПЕРИОД ГОСУДАРСТВ ТАХИРИДОВ И САМАНИДОВ // AMERICAN JOURNAL OF EDUCATION AND LEARNING. – 2024. – Т. 2. – №. 5. – С. 1058-1066.